

Анализ удовлетворенности жизнью населения старшего возраста России на основе микроданных РМЭЗ НИУ ВШЭ

Виктория В. Фокина¹, Русудан И. Цикаридзе¹, Алиса Д. Дударева¹,
Георгий А. Борисенко¹

¹ МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 119991, Россия

Получено 3 July 2020 ♦ Принято в печать 1 August 2020 ♦ Опубликовано 9 October 2020

Цитирование: Fokina VV, Tsikaridze RI, Dudareva AD, Borisenko GA (2020) Analysis of life satisfaction of the older population in Russia based on the RLMS-HSE microdata. Population and Economics 4(3): 57–74. <https://doi.org/10.3897/popcon.4.e56156>

Аннотация

Старение населения — одна из основных современных демографических тенденций в развитых странах, в число которых входит и Россия. В статье проведен анализ изменений в удовлетворенности жизнью индивидов 45–72 лет и отражены основные факторы, влияющие на этот показатель. Метод работы — эконометрическое исследование на основе данных 21, 23, 25 и 27-й волн ежегодного Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ. Анализ показал, что самооценка здоровья, доход, наличие пенсии и постоянного партнера в браке оказывают значимое положительное влияние на удовлетворенность жизнью индивидов старшего возраста. Выявлено, что для обоих полов важным фактором удовлетворенности жизнью является наличие занятости, при этом вид деятельности не имеет значения. Согласно полученным результатам, фактор семьи и семейных связей не оказывает существенного влияния на удовлетворенность жизнью мужчин в отличие от женщин.

Ключевые слова

старший возраст; занятость; удовлетворенность жизнью; панельные данные; пенсионная реформа; РМЭЗ НИУ ВШЭ; Россия

Коды JEL: J11, J14, J26, I31

Введение

Старение населения является одной из наиболее ярких демографических тенденций последнего времени в России. Так, согласно высокому варианту прогноза, представленному Федеральной службой государственной статистики [Росстат, 2019], к 2036 г. возрастные группы от 40 до

55 лет будут составлять наибольшую долю в общей численности населения. В таких условиях изучение уровня удовлетворенности жизнью населения старшего возраста и факторов, на него влияющих, представляет особый интерес.

По данным ВОЗ, в последние 10 лет в России стабильно увеличивается ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 60 лет, что может свидетельствовать об улучшении системы здравоохранения и, как следствие, о способности людей работать дольше. Кроме того, согласно прогнозу Министерства экономического развития Российской Федерации [Минэкономразвития, 2018], к 2036 г. ожидается постепенное увеличение численности рабочей силы за счет проведения пенсионной реформы. Упомянутая пенсионная реформа была принята в 2019 г. и направлена на повышение пенсионного возраста. В связи с тем, что людям придется дольше работать, было бы интересно узнать, каким образом занятость населения старшего возраста влияет на уровень удовлетворенности жизнью. Ответ на поставленный вопрос не является однозначным.

Некоторые люди вынуждены дольше работать и не выходить на пенсию по наступлении пенсионного возраста, так как их дохода в виде пенсии оказывается недостаточно для поддержания привычного образа жизни. Для таких сотрудников наличие работы может отрицательно сказываться на уровне удовлетворенности жизнью. Но есть люди, предпочитающие работать и в преклонном возрасте для поддержания социальных связей, передачи своего опыта или по иным причинам. Обычно такие люди обладают более крепким здоровьем, они осознанно совершают свой выбор и, как следствие, чувствуют себя более счастливыми.

Актуальность данной темы для России обусловлена относительно низким уровнем качества жизни пожилых людей. Согласно рейтингу стран мира по этому показателю [HelpAge, 2015], по состоянию на 2015 г. Россия находилась лишь на 65-м месте из 96 стран.

Целью нашей работы является оценка влияния статуса занятости на уровень удовлетворенности жизнью населения старшего возраста. В рамках исследования рассматривается субъективная оценка благополучия индивидов в возрасте от 45 до 72 лет. Учитывая возможность досрочного выхода на пенсию для некоторых групп населения, к лицам старшего возраста нами отнесены индивиды средней и пожилой возрастных групп как представители предпенсионного и пенсионного возрастов.

Данная работа имеет следующую структуру: в первой части произведен обзор теоретической литературы, выявлены главные взаимосвязи. Затем построена эмпирическая модель. В заключительной части на базе полученных результатов сделаны основные выводы.

Обзор литературы

Удовлетворенность жизнью многими исследователями понимается как элемент субъективного благополучия [Diener, 2009]. Согласно Руководству по измерению субъективного благополучия, опубликованному Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [OECD, 2013], субъективное благополучие затрагивает те аспекты жизни, оценку которых можно получить только от субъекта — индивида. По определению ОЭСР, субъективное благополучие включает в себя три основных понятия: 1) оценка жизни; 2) положительный и отрицательный аффекты (ощущение радости, тревоги, печали); 3) эвдемонистическое благополучие (самовосприятие, ощущение значимости и осмысленности жизни).

На субъективное благополучие могут влиять индивидуальные характеристики, такие как доход, состояние здоровья, социальный статус, образование. Однако их оценка является субъективной, так как формируется в ходе опроса. Требования к опросу также указаны в рекомендациях [OECD, 2013].

Демографические характеристики: возраст, пол, место жительства

Во многих исследованиях была выявлена U-образная зависимость между возрастом и уровнем удовлетворенности. Объясняется это тем, что на определенном этапе жизни происходят такие значимые события, как свадьба, рождение детей, выход на пенсию и другие [Frey, Stutzer, 2002]. В работе Э. Кларка [Clark, 2007] приводится анализ того, как принадлежность к определенному поколению может влиять на удовлетворенность жизнью. По панельным данным 14 волн опроса домохозяйств в Великобритании (BHPS) автор построил модель с фиксированными эффектами и пул-регрессию. Исследователь выявил U-образную зависимость между удовлетворенностью жизнью и возрастом с учетом когортных эффектов. В своей статье В. Гвоздз и А. Соуза-Поза [Gwozdz, Sousa-Poza, 2010] протестировали гипотезу о связи возраста и уровня удовлетворенности жизнью на основе Немецкой социоэкономической панели (GSOEP). Исследователи получили U-образную зависимость: возрастные группы 16–19 и 70–74 лет наиболее удовлетворены жизнью, в более старших возрастах уровень удовлетворенности значительно снижался. Однако при включении фиксированных эффектов произошла нейтрализация влияния возраста. Удовлетворенность жизнью стабильна во времени, и ее уровень снижается лишь среди населения старше 85 лет.

В работе Р. Кутубаевой [Kutubaeva, 2019] проводится анализ удовлетворенности жизнью в трех странах — Швеции, Австрии и Испании. Использовались панельные данные четырех волн исследования здоровья, старения и пребывания на пенсии в Европе [SHARE, 2018]. Удовлетворенность оценивается по шкале от 0 — «полное неудовлетворение» до 10 — «полное удовлетворение». Исследование проводилось отдельно для мужчин и женщин. Автор строила несколько моделей — обычный МНК и панельные регрессии с фиксированными эффектами (с учетом контрольных переменных и без них). В результате анализа наличие возрастного эффекта подтвердилось только для Швеции. В других странах устойчивая связь между возрастом и удовлетворенностью жизнью не была выявлена.

Во многих исследованиях выдвигается гипотеза о взаимосвязи между типом населенного пункта и удовлетворенностью жизнью в старших возрастах. В работе С. Заиди и соавторов [Zaidi et al., 2009] авторы пришли к выводу, что жители мегаполисов менее счастливы, чем жители маленьких городов.

Оценка здоровья

Особый интерес для многих исследователей представляет изучение влияния здоровья на уровень удовлетворенности жизнью. Анализ подобных связей является наиболее актуальным при оценивании уровня удовлетворенности жизнью населения старшего возраста. В своей работе А.И. Берг и соавторы [Berg et al., 2006] оценили уровень удовлетворенности жизнью у населения старше 80 лет. Оказалось, что наличие диагностированной болезни не оказывает значимого влияния на уровень удовлетворенности жизнью. Однако самооценка своего здоровья влияет на субъективное благополучие. Исследование Э. Боулинг и соавторов [Bowling et al., 1996] выявило, что самооценка здоровья, как субъективный фактор оценки здоровья, является одним из главных факторов, влияющих на уровень удовлетворенности жизнью. Такая же зависимость была найдена для населения в возрастах 65–89 лет со сниженной способностью самостоятельного ухода за собой [Borg et al., 2006]. В странах Европы здоровье играет важную роль для населения старшего возраста. В работе Р. Кутубаевой [Kutubaeva, 2019] самооценка здоровья является значимой переменной во всех моделях и положительно влияет на субъективное благополучие индивида. Такие же результаты получены в работе В. Гвоздза и А. Соуза-Позы [Gwozdz, Sousa-Poza, 2010].

Образование, семейный статус

В большинстве работ для оценивания уровня удовлетворенности жизнью в качестве контрольных переменных используются такие факторы, как пол, образование, наличие работы, доход и семейный статус. Сами по себе эти факторы могут не являться значимыми. Однако в большом количестве работ раздельный анализ данных, например для мужчин и женщин, может показать различные результаты. Так, в работе С. Меггиоларо и Ф. Онгаро [Meggiolaro, Ongaro, 2015] использованы панельные данные двух волн исследования «Аспектов ежедневной жизни», проводимого ISTAT. Авторы построили линейные регрессии с учетом различных контрольных факторов. Оказалось, что в Италии для населения старше 65 лет высокий уровень образования значим для мужчин и женщин в равной степени, однако с учетом оценки здоровья параметр утрачивает значимость для женщин. Также авторы выявили, что пожилые пары, проживающие без детей, чувствуют себя счастливее, чем с ними. Некоторые исследования [Takashi, 2012] указывают, что для женщин семейные отношения являются более важными. В то же время мужчины после развода или обретения статуса вдовца оценивают свое благополучие ниже. Однако если оценивать влияние семейного статуса без гендерного разделения, оказывается, что он является значимым фактором. Обычно люди, живущие с партнером, демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности жизнью [Buber, Engelhardt, 2008]. В работе Г.Л. Воронина и соавторов [2018] на базе опросников Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ проводился анализ удовлетворенности жизнью индивидов старше трудоспособного возраста, проживающих без семьи и партнера. Было выявлено, что одинокие пожилые люди менее удовлетворены жизнью, чем семейные, а их доходы ниже. Одинокие мужчины и женщины с достижением пенсионного возраста стремятся продолжать свою трудовую деятельность дольше, чем семейные. Однако одинокие женщины чаще склонны к хроническим заболеваниям и оценивают уровень своего здоровья ниже, чем одинокие мужчины.

Доход

В ряде исследований показано, что уровень дохода также положительно связан с уровнем удовлетворенности жизнью людей старших возрастов [Fernández-Ballesteros et al., 2001]. В работе М. Пинкварта и С. Соренсена [Pinquart, Sørensen, 2000] авторы выявили слабую зависимость между доходом и удовлетворенностью жизнью. Предполагается, что с возрастом люди зачастую ограничивают свои потребности и подстраивают их под текущие финансовые возможности, вследствие чего ослабевает связь между уровнем дохода и субъективным благополучием.

Статус занятости

Вопрос о том, насколько удовлетворенность жизнью зависит от статуса занятости, интересовал многих исследователей. В работе Ю. Хао [Hao, 2008] анализируется влияние наличия работы на ухудшение психического состояния у людей в старшем возрасте. Исследование проводилось в США на основе данных *Health and Retirement study (HRS)* – продольного обследования населения групп 1931–1941 г. рождения. Рассматривались индивиды, которые принимали участие во всех опросах с 1996 по 2002 г. (опросы проводили раз в 2 года). Для построения регрессий использовалась модель кривых роста. По итогам исследования получилось, что занятость положительно влияет на психическое состояние индивида. Авторы сравнивали три вида деятельности: полная занятость, частичная занятость и волонтерство. На этапе первого обследования в степени удовлетворенности между индивидами с разным уровнем занятости не наблюдалось значимых различий. Однако со временем те респонденты, которые работали полный рабочий день, в меньшей мере

подвергались ухудшению ментального здоровья. Участие в волонтерской деятельности также оказывает положительный эффект на благополучие, однако в меньшей степени, чем работа.

В исследовании Э. Кларка и соавторов [Clark et al., 1996] авторы выявили U-образную зависимость между удовлетворенностью работой и возрастом. Для лиц старших возрастов наряду с регулярным доходом в виде заработной платы наличие работы имеет и такие значимые не-денежные выгоды, как общественное признание, социальные связи. Также мужчины старших возрастов часто занимают высокопоставленные должности. Однако выгоды могут отличаться по видам занятости. Те, кто работает полный рабочий день, имеют больше шансов получить премию, а также выгодные льготы в виде медицинского и пенсионного страхования по сравнению с теми, кто работает неполный рабочий день [Bossé et al. 1990].

Тем не менее в некоторых исследованиях выявляется обратная связь между удовлетворенностью жизнью и работой [Wallace, 2008]. Неработающие индивиды старшего возраста ощущают более высокий уровень удовлетворенности жизнью по сравнению с теми, кто продолжает работать. Возможно, это связано с видом деятельности индивидов.

В одном из отечественных исследований уровня удовлетворенности жизнью лиц старшего возраста [Kolosnitsyna et al., 2017] анализируется влияние разных групп факторов на субъективное благополучие индивидов пенсионного возраста. Авторы выдвинули гипотезу о том, что удовлетворенность жизнью россиян в старших возрастах зависит от следующих переменных: пол, возраст, тип населенного пункта, здоровье, образование, размер дохода, наличие работы, социальное положение и семейные характеристики.

Исследование проводилось на основе панельных данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 18–21-ю волны. В выборку были включены россияне старше 55 лет. Для оценки эмпирических результатов использовались модели упорядоченного выбора, а также МНК-модели с фиксированными и случайными эффектами. Согласно результатам исследования, принадлежность к определенному полу сама по себе не является значимой переменной, однако некоторые факторы в различной степени влияют на благополучие мужчин и женщин. В России женатые мужчины с возрастом счастливы в большей степени, чем замужние женщины. Наличие детей для мужчин не является значимым фактором, а для женщин имеет слабый, но отрицательный эффект на субъективное благополучие. В других исследованиях [Buber, Engelhardt, 2008] у пожилых мужчин, проживающих в Европе и имеющих до трех детей, значительно ниже показатели депрессии по сравнению с теми, у кого нет детей или больше четырех.

Для женщин старшего возраста наиболее значимыми параметрами являются статус занятости, образование и самооценка здоровья. Уровень образования значим для женщин и положительно воздействует на их благополучие, в то время как для мужчин параметр имеет слабый отрицательный эффект. Работающие женщины с возрастом также чувствуют себя намного счастливее, чем коллеги мужчины. Возможно, это связано с тем, что для женщин в старших возрастах работа — это не столько доход, сколько возможность общения и построения социальных связей.

Таким образом, в ходе обзора литературы были выделены следующие группы факторов, потенциально определяющих уровень удовлетворенности жизнью населения старших возрастов: 1) возраст, пол и место проживания; 2) здоровье и его самооценка индивидами; 3) характеристики социального статуса и положения в обществе – образование, доход, статус занятости, вид занятости; 4) семья и семейные связи, определяющиеся числом детей, статусом брака и числом членов домохозяйства.

В данном исследовании проверяются следующие гипотезы:

1. Наличие работы значимо положительно влияет на удовлетворенность жизнью населения старших возрастов.

2. Существуют различия в степени удовлетворенности жизнью между индивидами, занятыми разными видами деятельности.
3. Факт наличия пенсии как одного из источников дохода имеет положительное влияние на уровень удовлетворенности жизнью в старших возрастах.

В основе исследования лежит изучение влияния трудовых характеристик индивида на уровень удовлетворенности жизнью лиц старшего возраста. Данный выбор обусловлен постепенным увеличением предложения труда населением старше 45 лет. Предполагается, что проведение пенсионной реформы усилит проявление этой тенденции и в последующие годы, в связи с чем статус занятости может оказаться одним из наиболее значимых факторов, влияющих на субъективную оценку благополучия индивидов. Кроме того, по предположению авторов, вид занятости может оказывать дополнительное значимое влияние на уровень удовлетворенности жизнью из-за различий в характере трудовой деятельности, а также условиях труда и форме занятости.

Таким образом, отличительной особенностью данного исследования является акцент на изучении связи между родом занятости работников и их удовлетворенностью жизнью.

Данные

Для исследования поставленного вопроса были использованы данные ежегодного Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ). Это обследование проводится на основе «повторяющейся выборки» с «разделяющейся панелью», что позволяет одновременно обеспечивать репрезентативность каждой волны для населения России и сохранять максимальное число наблюдений в панельной части выборки.

Для анализа были отобраны результаты 21, 23, 25 и 27-й волн, что соответствует опросникам 2012, 2014, 2016 и 2018 гг. В нашем исследовании рассматривается подвыборка индивидов обоих полов, которые на 2012 г. были старше 45 лет, а к 2018 г. не перешли порог в 72 года.

В ходе работы с данными из выборки были исключены те респонденты, которые участвовали не во всех волнах, а также индивиды, у которых отсутствовали необходимые для анализа данные. Кроме того, не были использованы наблюдения с нулевым доходом в случае пребывания на пенсии или наличия работы, а также индивиды, чей стаж после выхода на пенсию составлял более 28 лет, поскольку их можно отнести к «статистическим выбросам» и связать подобные ответы с ошибочным восприятием вопроса. Итоговая выборка составила 8436 наблюдений, по 2109 индивидов в каждой из четырех рассматриваемых волн. Все переменные были извлечены из данных индивидуального этапа, однако данные по числу членов домохозяйства были взяты из результатов опроса домохозяйств. Впоследствии все дискретные переменные, за исключением самооценки здоровья и удовлетворенности жизнью, были преобразованы в бинарные.

К работающим нами были отнесены те, кто работает или находится в декретном или любом другом оплачиваемом отпуске, остальные — к неработающим. В свою очередь, уровень образования был разделен на три ступени: незаконченное среднее, законченное среднее и высшее образование.

Данные по выделенным видам деятельности респондентов были разделены на пять групп в соответствии с международной классификацией профессий ISCO-08: военнослужащие (ISCO 0); высококвалифицированные работники (ISCO 1–3); офисные работники и служащие (ISCO 4–5); квалифицированные рабочие (ISCO 6–8); неквалифицированные рабочие всех отраслей (ISCO 9). Исследуемая удовлетворенность жизнью была оставлена без изменений в виде дискретного значения от 1 (полностью удовлетворен) до 5 (совсем не удовлетворен). В табл. П1 в приложении приведены используемые в исследовании переменные и дано их описание.

В ходе предварительного анализа данных были вычислены и проанализированы описательные статистики для рассматриваемых переменных (табл. 1а, 1б).

Таблица 1а. Описательная статистика по всей выборке, количественные переменные

Переменные	Среднее	Стандарт- ное откло- нение	Минимум	Максимум
Age (возраст, лет)	58,33	6,34	45	72
Income (доход в рублях)	19 633	17 800	0	312 392
Child (дети)	1,90	0,82	1	9
Stageposl (постпенсионный стаж, лет)	2,41	4,11	0	28
Fam_num (число членов семьи)	2,94	1,70	1	16

ИСТОЧНИК: расчеты авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ 21, 23, 25 и 27-й волн.

Таблица 1б. Описательная статистика по всей выборке, категориальные переменные

Переменные	Варианты ответа	Доля ре- спонден- тов, %	Количество респонден- тов
Satisfaction (удов- летворенность жизнью по пяти- балльной шкале)	Полностью удовлетворены	5	436
	Скорее удовлетворены	41	3443
	И да и нет	25	2089
	Не очень удовлетворены	22	1849
	Совсем не удовлетворены	7	619
Education (образо- вание)	Незаконченное среднее	11	953
	Законченное среднее	66	5609
	Высшее образование	22	1874
Type_set (место жительства)	Город, областной центр	60	5040
	Село, поселок городского типа	40	3396
Marriage (брачный статус)	Не состоит в браке или вдова (вдовец)	30	2518
	Состоит в браке или живет вместе с партнером	70	5918
Sex (пол)	Мужской	34	2896
	Женский	66	5540
Work (статус занятости)	Есть работа	50	4204
	Нет работы	50	4232
Pension (наличие пенсии)	Да	68	5749
	Нет	32	2687
Disabled (наличие группы инвалид- ности)	Да	89	7538
	Нет	11	898
Health (самоо- ценка здоровья по пятибалльной шкале)	Очень хорошее	0,4	30
	Хорошее	15	1260
	Среднее, не хорошее, но и не плохое	68	5773
	Плохое	15	1277
Occupation (вид занятости)	Очень плохое	1	96
	Военнослужащие	0	2
	Высококвалифицированные работники	21	1803
	Офисные работники и служащие	11	921
	Квалифицированные рабочие	13	1066
	Неквалифицированные рабочие	5	412

ИСТОЧНИК: расчеты авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ 21, 23, 25 и 27 волн.

В рассматриваемой выборке средний возраст индивида составляет примерно 58 лет. Доля респондентов, проживающих в городе или областном центре региона, равна 60%, а доля женщин – 66% от выборки. Из опрошенных 50% работают, 68% получают пенсию. Ежемесячный доход индивидов в среднем составляет 19 635 руб. в месяц. В целом индивиды оценивают свое здоровье на 3,02 пункта: по используемой в опросе шкале значение приблизительно соответствует пункту 3, т.е. индивид оценивает здоровье как среднее – «и не хорошее, и не плохое». Средняя удовлетворенность жизнью по выборке составляет 2,85 пункта, т.е. респонденты считают, что они в равной степени как удовлетворены, так и не удовлетворены своей жизнью. Средний стаж работы после выхода на пенсию равен примерно 2,4 года.

При рассмотрении общей корреляционной матрицы (табл. П2 в приложении) видно, что существует отрицательная связь между возрастом и работой, занятые люди в среднем моложе тех, кто не работает. Также видно, что удовлетворенность жизнью выше у людей с большим доходом, т.е. потенциально у тех, кто все еще работает. Наблюдается относительно высокий коэффициент корреляции между уровнем удовлетворенности и оценкой здоровья. Логично предположить, что более здоровые люди — более счастливые. Такие переменные, как пол, тип населенного пункта, количество детей и возраст, практически не коррелированы с уровнем удовлетворенности жизнью, коэффициенты корреляции находятся в пределах одной десятой.

Чтобы посмотреть, какую долю составляют наиболее и наименее удовлетворенные жизнью мужчины и женщины, обратимся к рис. 1.

Рис. 1. Распределение по уровням удовлетворенности жизнью среди работающих и неработающих мужчин и женщин старших возрастов. *Источник:* расчет авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ 21, 23, 25 и 27-й волн.

Большая часть респондентов скорее удовлетворена жизнью, причем удовлетворенность жизнью выше у работающих индивидов обоих полов. На основе результатов предварительного анализа данных можно предположить, что неработающие индивиды старшего возраста имеют более низкий уровень удовлетворенности жизнью, чем те, кто работает. Перейдем к рассмотрению и построению эконометрических моделей, которые позволят оценить влияние статуса занятости на уровень удовлетворенности населения старшего возраста.

Метод

Для тестирования выдвинутых гипотез мы использовали вышеупомянутые переменные, а также создали пять новых, которые посчитали как произведение бинарной переменной статуса занятости и переменной, отвечающей за род деятельности, чтобы оценить зависимость удовлетворенности жизнью с учетом специфики занятости. Следует заметить, что переменная *wclerk*, отвечающая за индивидов, являющихся офисными работниками или служащими, не включалась в модели, чтобы избежать чистой мультиколлинеарности. Сами офисные работники выступают в качестве референтной группы.

Оценки МНК-модели с фиксированными и случайными эффектами

Учитывая панельную структуру данных, сначала было решено оценить МНК-модель с фиксированными и случайными эффектами, а также построить пул-регрессию. Тест Хаусмана показал, что модель с фиксированными эффектами предпочтительнее, в связи с чем была выбрана именно она (табл. 2). Ввиду того, что место жительства и пол неизменны во времени, эффект от их влияния является частью фиксированных эффектов.

Таблица 2. Результаты оценок значений коэффициентов в рамках МНК-моделей с фиксированными эффектами

Зависимая переменная — Satisfaction (удовлетворенность жизнью)			
Переменные	FE	FE	FE
	все	мужчины	женщины
Marriage (брачный статус)	–0,255*** (0,066)	–0,141 (0,173)	–0,277*** (0,072)
Education (образование)	0,066 (0,053)	0,111* (0,067)	0,005 (0,085)
Age (возраст)	–0,029 (0,040)	–0,101 (0,067)	0,006 (0,052)
Age ² (квадрат возраста)	0,000 (0,000)	0,001 (0,001)	–0,000 (0,000)
Work (статус занятости)	–0,300*** (0,060)	–0,225** (0,102)	–0,326*** (0,074)
Child (количество детей)	–0,085 (0,059)	0,047 (0,078)	–0,232*** (0,086)
Pension (наличие пенсии)	–0,121*** (0,042)	–0,152** (0,063)	–0,121** (0,057)
Health (самооценка здоровья)	0,189*** (0,025)	0,214*** (0,043)	0,173*** (0,031)
Disabled (наличие группы инвалидности)	0,111 (0,088)	0,314** (0,149)	0,007 (0,106)
Stagepos1 (постпенсионный стаж)	–0,011 (0,007)	–0,022 (0,013)	–0,007 (0,008)

Зависимая переменная — Satisfaction (удовлетворенность жизнью)			
Переменные	FE	FE	FE
	все	мужчины	женщины
Fam_num (число членов семьи)	–0,010 (0,015)	–0,009 (0,025)	–0,012 (0,018)
Log_income (логарифм дохода)	–0,042*** (0,011)	–0,047*** (0,016)	–0,035** (0,015)
Wvoen (занятый военнослужащий)	0,227 (0,443)	– (0,443)	0,246 (0,449)
Wmanag (занятый высококвалифицированный работник)	–0,029 (0,064)	–0,134 (0,125)	0,008 (0,074)
Wrab (занятый квалифицированный работник)	0,048 (0,074)	–0,036 (0,112)	0,118 (0,113)
Wnequal (занятый неквалифицированный работник)	–0,005 (0,087)	–0,249 (0,173)	0,052 (0,101)
Constant	3,978*** (1,171)	5,430*** (1,903)	3,424** (1,555)
Observations	8436	2896	5540
Number of i	2109	724	1385
LSDV R-squared	0,605	0,603	0,604

Wclerk — референтная группа при рассмотрении вида занятости.

В скобках указаны робастные стандартные ошибки.

* – значимо на уровне 10%; ** – значимо на уровне 5%; *** – значимо на уровне 1%.

Источник: оценено авторами на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ 21, 23, 25 и 27-й волн.

Из результатов оценки МНК-модели с фиксированными эффектами видно, что такие показатели, как семейный статус, статус занятости, наличие пенсии и дохода, оказывают значимое положительное влияние на удовлетворенность жизнью лиц старшего возраста обоих полов. Самооценка здоровья также значимо влияет на удовлетворенность жизнью: при ухудшении самооценки здоровья снижается оценка субъективного уровня благополучия. Коэффициенты переменной возраста и квадрата возраста не значимы, что говорит об отсутствии влияния возраста на удовлетворенность жизнью. Это может быть связано с использованием фиксированных эффектов, которые включают фактор принадлежности к определенному поколению и нейтрализуют влияние возраста.

Если взглянуть на результаты для той же модели, но отдельно для мужчин и женщин, то заметны следующие различия. В отличие от мужчин, для которых семейный статус не является значимым фактором, для женщин замужество оказывает положительное влияние на удовлетворенность жизнью. Также наличие ребенка в семье делает женщину счастливее, в то время как влияние данного фактора на удовлетворенность жизнью мужчины не выявлено. Скорее всего, незначимость фактора семьи и детей для мужчин связана с тем, что в России преимущественно сохраняется традиционный семейный уклад, при котором женщина уделяет больше внимания семье и быту. Наличие инвалидности значимо отрицательно влияет на удовлетво-

ренность жизнью мужчин, у женщин данной зависимости не наблюдается. По нашему предположению, это также может быть связано с патриархальностью уклада: группа инвалидности может отрицательно сказываться на деятельности мужчин, снижать деловую активность и приводить к сложностям в поддержании статуса главы семьи. Уровень образования оказывается значим на 10%-м уровне, но только в выборке мужчин, причем данный фактор имеет слабое отрицательное влияние на удовлетворенность жизнью индивидов.

Оценки бинарной логит-модели с фиксированными эффектами

В ходе изучения литературы нами было замечено, что авторами часто используются вероятностные модели, поскольку в некоторых случаях они лучше подходят для выборочных исследований. Принимая во внимание панельную структуру данных, мы построили бинарные логит-модели с фиксированными эффектами для каждого из полов. Зависимая переменная Satisfaction (удовлетворенность жизнью) была переведена в бинарный вид, где 0 — индивид удовлетворен жизнью, т.е. изначально выбрал ответ 1, 2 или 3; 1 — не удовлетворен, т.е. выбрал ответ 4 или 5. Результаты оценивания данной модели приведены в табл. 3.

Значимыми переменными в случае бинарной модели с фиксированными эффектами оказываются факторы семейного статуса, статуса занятости, наличия пенсии и дохода, все они положительно влияют на удовлетворенность жизнью. Кроме того, при оценивании всей выборки становится значимым на 10%-м уровне число членов домохозяйства: чем больше членов одного домохозяйства живут вместе, тем выше удовлетворенность жизнью. Однако этот результат неустойчив, при рассмотрении каждого пола по отдельности данный фактор перестает быть значимым.

Таблица 3. Результаты оценок значений коэффициентов в рамках бинарных логит-моделей с фиксированными эффектами

Зависимая переменная — Satisfaction (удовлетворенность жизнью в бинарном виде)			
	Logit FE	Logit FE	Logit FE
Переменные	все	мужчины	женщины
Marriage (брачный статус)	–0,561*** (0,198)	0,289 (0,580)	–0,697*** (0,214)
Education (образование)	–0,047 (0,207)	0,157 (0,306)	–0,244 (0,283)
Age (возраст)	–0,075 (0,141)	–0,445* (0,239)	0,124 (0,180)
Age ² (квадрат возраста)	0,001 (0,001)	0,004* (0,002)	–0,001 (0,002)
Work (статус занятости)	–0,692*** (0,185)	–0,399 (0,337)	–0,824*** (0,224)
Child (количество детей)	–0,164 (0,172)	0,175 (0,247)	–0,523** (0,250)
Pension (наличие пенсии)	–0,414*** (0,157)	–0,452* (0,269)	–0,456** (0,198)

Зависимая переменная — Satisfaction (удовлетворенность жизнью в бинарном виде)			
	Logit FE	Logit FE	Logit FE
Health (самооценка здоровья)	0,445*** (0,083)	0,661*** (0,146)	0,340*** (0,102)
Disabled (наличие группы инвалидности)	0,056 (0,284)	0,296 (0,451)	-0,123 (0,371)
Stagepensl (постпенсионный стаж)	-0,010 (0,024)	-0,017 (0,045)	-0,011 (0,028)
Fam_num (число членов семьи)	-0,084* (0,050)	-0,108 (0,091)	-0,081 (0,061)
Log_income (логарифм дохода)	-0,097*** (0,031)	-0,103** (0,046)	-0,086** (0,044)
Wvoen (занятый военнослужащий)	12,08 (619,7)	-	11,54 (446,8)
Wmanag (занятый высококвалифицированный работник)	-0,302 (0,224)	-0,419 (0,456)	-0,253 (0,260)
Wrab (занятый квалифицированный работник)	-0,269 (0,236)	-0,534 (0,370)	-0,129 (0,356)
Wnequal (занятый неквалифицированный работник)	-0,085 (0,267)	-0,575 (0,599)	0,038 (0,300)
Observations	4168	1340	2828

Wclerk — референтная группа при рассмотрении вида занятости.

В скобках указаны стандартные ошибки.

* – значимо на уровне 10%; ** – значимо на уровне 5%; *** – значимо на уровне 1%.

Источник: оценено авторами на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ 21, 23, 25 и 27-й волн.

Различия в полученных результатах при оценивании логит-модели с фиксированными эффектами для мужчин и женщин отдельно аналогичны результатам оценивания МНК-модели: семейный статус перестает быть значимым в выборке мужчин, а наличие детей положительно влияет на удовлетворенность жизнью женщин. Кроме того, теряет свою значимость статус занятости мужчины, что мы связываем с возможным возникновением погрешности при переходе к бинарной модели.

Обсуждение результатов

Результаты рассмотренных моделей позволяют подтвердить гипотезу о наличии положительного влияния работы на удовлетворенность жизнью для обоих полов. Также подтверждается и гипотеза о положительном влиянии на удовлетворенность жизнью факта получения пенсии, являющейся дополнительным доходом. Гипотеза о различиях в степени удовлетворенности жизнью между индивидами, занятыми различными видами деятельности, не подтверждается.

Полученные в ходе исследования результаты во многом подтверждают результаты, ранее выявленные другими авторами. Так, высокий доход и наличие работы оказывают положительное влияние на удовлетворенность жизнью лиц старшего возраста в России [Fernández-Ballesteros et al., 2001; Нао, 2008]. В то же время уровень образования не имеет значимого влияния на уровень субъективного благополучия [Kolosnitsyna et al., 2017]. Семейный статус значимо влияет на удовлетворенность жизнью, в частности замужние женщины старших возрастов чувствуют себя намного счастливее [Buber, Engelhardt, 2008; Воронин и др., 2018]. Практически во всех рассмотренных исследованиях самооценка здоровья оказывает значимое положительное влияние на уровень субъективного благополучия [Bowling et al., 1996; Gwozdz, Sousa-Poza, 2010], что также выявлено в ходе данного исследования. Однако ввиду того, что оба фактора представляют собой субъективные оценки, нельзя однозначно утверждать, что существует только одностороннее влияние самооценки здоровья на удовлетворенность жизнью.

Некоторые выводы все же отличаются от полученных другими авторами. Наличие детей повышает удовлетворенность жизнью среди женщин старших возрастов, что не согласуется с иными результатами [Kolosnitsyna et al., 2017; Meggiolaro, Ongaro, 2013]. Данное различие может быть обусловлено частотой и качеством общения с детьми рассматриваемых индивидов. Однако по причине отсутствия индивидуальных данных по семейным связям авторы не могут проверить достоверность этого предположения.

Особенность нашего исследования состоит в том, что оно направлено на более детальное изучение связи занятости и удовлетворенностью жизнью в старших возрастах. В ходе работы была подтверждена положительная зависимость между статусом занятости и уровнем удовлетворенности жизнью: в среднем для имеющего работу человека выше вероятность быть счастливым. Это может быть объяснено тем, что занятые люди обычно ведут более активную социальную жизнь, лучше оценивают состояние своего здоровья, большую часть времени они заняты делом.

В соответствии с результатами исследования, государству необходимо активно разрабатывать комплекс мер, направленных на улучшение качества жизни лиц старшего возраста. В частности, необходимо следить за размером пенсий и своевременно их индексировать для сохранения неизменной покупательной способности, повышать расходы на социальное и медицинское обеспечение лиц старшего возраста. Учитывая важность фактора занятости, также следует уделить внимание стимулированию экономической активности пожилых лиц. Для этого необходимо делать занятость более доступной для населения старшего возраста, повышать гибкость рынка труда, расширять программы переквалификации и возможности для самозанятости. Осуществление комплекса подобных мер окажет положительное влияние на факторы субъективного благополучия лиц старшего возраста.

Ограничения

При рассмотрении и интерпретации результатов, полученных в данном исследовании, следует учитывать ряд ограничений.

Субъективность оценок респондентов

В ходе анализа для определения уровня здоровья индивидов, а также уровня удовлетворенности жизнью рассматриваются показатели, субъективно оцениваемые каждым из респондентов. Включение самооценки здоровья в качестве проху-переменной может привести к сме-

щенным оценкам реального состояния здоровья. Тем не менее использование субъективного индикатора позволяет увидеть направление и оценить значимость влияния здоровья на уровень благополучия индивидов старшего возраста.

Снижение точности результатов при построении бинарной логит-модели

Перевод зависимой переменной в бинарный вид при построении логит-регрессии мог повлечь за собой снижение точности полученных результатов. В рамках текущего анализа характер зависимости уровня удовлетворенности жизнью от основных значимых факторов сохраняется при рассмотрении различных моделей, в том числе с бинарной переменной. Однако в качестве продолжения данного исследования могут быть построены модели упорядоченного выбора, позволяющие сохранить дискретность значений зависимой переменной.

Учет частоты смены квалификаций

В рамках исследования не учитывается частота изменения квалификации индивидов. Однако рассмотрение данного показателя представляет интерес ввиду активного развития концепции *life long learning* (обучение на протяжении всей жизни). Непрерывное образование обеспечивается государством путем создания возможностей для формирования компетенций и смены квалификации в любом возрасте. Подобные изменения в трудовой сфере могут оказывать значимое влияние на субъективный уровень благополучия индивидов. В связи с этим изучение влияния фактора частоты смены квалификаций может стать следующим шагом в анализе удовлетворенности жизнью лиц старшего возраста.

Заключение

В ходе исследования было выявлено, что основными детерминантами удовлетворенности жизнью лиц старшего возраста являются характеристики социального статуса и положения в обществе: доход, статус занятости, брачный статус и самооценка здоровья. При этом наблюдаются некоторые гендерные различия, в частности брачный статус оказывает значимое влияние на удовлетворенность жизнью женщин, а мужчины менее счастливы при наличии группы инвалидности. Результаты данного исследования могут оказаться полезны при разработке комплексных мер государственной поддержки, направленных на повышение качества и уровня жизни лиц старшего возраста.

В дальнейшем можно усовершенствовать данное исследование путем включения факторов удовлетворенности условиями труда и графиком работы. В условиях ограничений, вызванных пандемией COVID-19, множество трудоспособных граждан вынуждены работать дистанционно. В будущем данная ситуация может привести к увеличению численности людей, работающих из дома, в том числе и лиц старших возрастов. В связи с этим появляется интерес к изучению влияния факта работы в домашних условиях и дистанционного формата занятости на удовлетворенность жизнью лиц старшего возраста.

Коллектив авторов выражает свою благодарность к.э.н., доценту МГУ имени М.В. Ломоносова Н.М. Калмыковой за ценные комментарии и помощь при проведении исследования.

Список литературы

- Воронин Г.Л., Захаров В.Я., Козырева П.М. (2018). Одинокие пожилые: доживают или активно живут? // Социологический журнал. 24: 3. 32–55. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.3.5992
- Минэкономразвития (2018). Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html
- Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ). URL: <https://www.hse.ru/rlms/>
- Росстат (2019). Росстат представил уточненный демографический прогноз до 2036 года. URL: <https://www.gks.ru/folder/313/document/72529>
- Berg A.I., Hassing L.B., McClearn G.E., Johansson B. (2006) What matters for life satisfaction in the oldest-old? *Aging & Mental Health* 10(3): 257–264. <https://doi.org/10.1080/13607860500409435> [Accessed on 12.09.2020]
- Borg C., Hallber I.R., Blomqvist K. (2006) Life satisfaction among the older people (65+) with reduced self-care capacity: the relationship to social, health and financial aspects. *Journal of Clinical Nursing* 15(5): 607–618. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2702.2006.01375.x> [Accessed on 12.09.2020]
- Bosse R., Aldwin C.M., Levenson M.R., Workman–Daniels K., Ekerdt D.J. (1990) Differences in social support among retirees and workers: findings from the Normative Aging Study. *Psychology and Aging* 5(1): 41–47. <https://doi.org/10.1037/0882-7974.5.1.41> [Accessed on 12.09.2020]
- Bowling A., Farquhar M., Grundy E. (1996) Associations with changes in life satisfaction among three samples of elderly people living at home. *International Journal of Geriatric Psychiatry* 11(12): 1077–1087. [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1099-1166\(199612\)11:12<1077::AID-GPS466>3.0.CO;2-D](https://doi.org/10.1002/(SICI)1099-1166(199612)11:12<1077::AID-GPS466>3.0.CO;2-D) [Accessed on 12.09.2020]
- Buber I., Engelhardt H. (2008) Children's impact on the mental health of their older mothers and fathers: findings from the Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe. *European Journal of Ageing*. 5(1): 31–45. <https://doi.org/10.1007/s10433-008-0074-8> [Accessed on 12.09.2020]
- Clark A., Oswald A., Warr P. (1996) Is job satisfaction U-shaped in age? *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 69(1): 57–81. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8325.1996.tb00600.x> [Accessed on 12.09.2020]
- Clark A.E. (2007) Born to be mild? Cohort effects don't (fully) explain why well-being is U-shaped in age. In: Rojas M (Ed.) *The Economics of Happiness*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-15835-4_17 [Accessed on 12.09.2020]
- Diener E. (2009) Subjective well-being: the science of happiness and life satisfaction. In: Lopez S., Snyder C. (Eds) *The Oxford handbook of positive psychology*. Oxford University Press, New York, 63–73.
- Fernández–Ballesteros R., Zamarrón M., Ruíz M. (2001) The contribution of socio-demographic and psychosocial factors to life satisfaction. *Ageing and Society* 21(1): 25–43.
- Frey B.S., Stutzer A. (2002) *Happiness and economics*. Princeton University Press, New Jersey, 220 pp.
- Gwozdz W., Sousa–Poza A. (2010) Ageing, health and life satisfaction of the oldest old: an analysis for Germany. *Social Indicators Research* 97(3): 397–417. <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9508-8> [Accessed on 12.09.2020]
- Hao Y. (2008) Productive activities and psychological well-being among older adults. *Journal of Gerontology* 63(2): 64–72. <https://doi.org/10.1093/geronb/63.2.S64> [Accessed on 12.09.2020]
- HelpAge International (2015) *Global AgeWatch Index 2015 Insights*. <https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/10/AgeWatch2015.pdf> [Accessed on 12.09.2020]

- Kolosnitsyna M., Khorkina N., Dorzhiev H. (2017) Determinants of life satisfaction in older Russians. *Ageing International* 42: 354–373. <https://doi.org/10.1007/s12126-017-9297-3> [Accessed on 12.09.2020]
- Kutubaeva R.Zh. (2019) Analysis of life satisfaction of the elderly population on the example of Sweden, Austria and Germany. *Population and Economics* 3(3): 102–116. <https://doi.org/10.3897/popoecon.3.e47192> [Accessed on 12.09.2020]
- Meggiolaro S., Ongaro F. (2015) Life satisfaction among older people in Italy in a gender approach. *Ageing & Society* 35(7): 1481–1504. <https://doi.org/10.1017/S0144686X14000646> [Accessed on 12.09.2020]
- OECD (2013) *OECD Guidelines on Measuring Subjective Well-being*. OECD Publishing, 290 pp. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264191655-en> [Accessed on 12.09.2020]
- Pinquart M., Sörensen S. (2000) Influences of socioeconomic status, social network, and competence on subjective well-being in later life: a meta-analysis. *Psychology and Aging* 15(2): 187–224. <https://doi.org/10.1037//0882-7974.15.2.187> [Accessed on 12.09.2020]
- Takashi O. (2012) Gender differences in the associations of life satisfaction with family and social relations among the Japanese elderly. *Journal of Cross-Cultural Gerontology* 27: 259–274. <https://doi.org/10.1007%2Fs10823-012-9169-y> [Accessed on 12.09.2020]
- Wallace T.J. (2008) *Life satisfaction in individuals age sixty-five years of age and older*. Dissertation, Oklahoma, USA: Oklahoma State University. https://shareok.org/bitstream/handle/11244/7610/School%20of%20Teaching%20and%20Curriculum%20Leadership_322.pdf?sequence=1 [Accessed on 12.09.2020]
- Zaidi S., Alam A., Mitra P. (2009) *Satisfaction with life and service delivery in Eastern Europe and the former Soviet Union*. World Bank, Washington, D.C. <https://doi.org/10.1596/978-0-8213-7900-4> [Accessed on 12.09.2020]

Сведения об авторах

- Виктория Вячеславовна Фокина, студентка бакалавриата, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: viktoriaF2010@mail.ru
- Русудан Иосифовна Цикаридзе, студентка бакалавриата, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: tzikaridze2010@gmail.com
- Алиса Дмитриевна Дударева, студентка бакалавриата, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: aldudareva@gmail.com
- Георгий Александрович Борисенко, студент бакалавриата, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: Borisenko.georgiy99@gmail.com

Приложение

Таблица П1. Используемые в исследовании переменные и их описание

Название переменной	Переменная	Единица измерения	Описание
Удовлетворенность жизнью	Satisfaction	Дискретное значение от 1 до 5	Ответ на вопрос: «Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?» 1 — полностью удовлетворены 2 — скорее удовлетворены 3 — и да и нет 4 — не очень удовлетворены 5 — совсем не удовлетворены
Место жительства	Type set	Фиктивная	1 — город, областной центр; 0 — село, поселок городского типа
Возраст	Age	Лет	Количество полных лет (год проведения интервью за вычетом года рождения респондента)
Возраст в квадрате	Age ²	Лет в квадрате	Количество полных лет в квадрате для проверки наличия нелинейной связи возраста и уровня удовлетворенности жизнью
Пол	Sex	Фиктивная	1 — женский; 0 — мужской
Статус занятости	Work	Фиктивная	1 — работает; 0 — не работает
Брачный статус	Marriage	Фиктивная	1 — состоит в браке/живет вместе с партнером; 0 — не состоит в браке/вдова (вдовец)
Образование	Education	Дискретное значение от 0 до 2	0 — незаконченное среднее; 1 — законченное среднее; 2 — высшее образование
Количество детей	Child	Количество детей	Ответ на вопрос: «Сколько у вас детей?»
Наличие пенсии	Pension	Фиктивная	1 — да; 0 — нет
Самооценка здоровья	Health	Дискретное значение от 1 до 5	Ответ на вопрос: «Как вы оцениваете ваше здоровье. Оно у вас...»: 1 — очень хорошее; 2 — хорошее; 3 — среднее, не хорошее, но и не плохое; 4 — плохое; 5 — очень плохое
Наличие группы инвалидности	Disabled	Фиктивная	Назначена ли вам какая-нибудь группа инвалидности: 1 — да; 0 — нет

Название переменной	Переменная	Единица измерения	Описание
Доход	Income	Число	Ответ в рублях на вопрос: «Сколько всего денег в течение последних 30 дней вы лично получили, считая все: зарплату, пенсии, премии, прибыль, пособия, материальную помощь, случайные заработки и другие денежные поступления?»
Количество членов семьи	Fam_num	Число	Число членов домохозяйства, названное респондентом
Трудовой стаж после выхода на пенсию	Stageposl	Лет	Число лет стажа после выхода на пенсию, названное респондентом
Вид занятости Военнослужащие (ISCO 0)	Voен	Дискретное значение от 1 до 9	Код профессии по ISCO–08 основной работы
Высококвалифицированные работники (ISCO 1–3)	Manag		
Офисные работники и служащие (ISCO 4–5)	Clerk		
Квалифицированные рабочие (ISCO 6–8)	Rab		
Неквалифицированные рабочие всех отраслей (ISCO 9)	Nequal		

Источник: данные РМЭЗ НИУ ВШЭ 21, 23, 25 и 27-й волн.

Таблица П2. Корреляционная матрица по всей выборке

Переменные	Sat- isfac- tion	Type_ set	Mar- riage	Educ	Age	Sex	Work	Health	Dis- abled	In- come
Satisfaction	1,00									
Type_set	-0,02	1,00								
Marriage	-0,06	-0,08	1,00							
Educ	-0,12	0,07	0,00	1,00						
Age	0,10	0,07	-0,10	0,02	1,00					
Sex	0,02	0,04	-0,34	0,09	0,07	1,00				
Work	-0,24	0,04	-0,02	0,10	-0,53	-0,04	1,00			
Health	0,29	-0,02	-0,14	-0,11	0,25	0,15	-0,27	1,00		
Disabled	0,13	0,02	0,03	-0,12	0,19	-0,02	-0,28	0,35	1,00	
Income	-0,28	0,14	-0,04	0,23	-0,07	-0,03	0,44	-0,17	-0,09	1,00

Источник: расчеты авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ 21, 23, 25 и 27-й волн.